

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Доклад о сырьевых товарах и развитии, 2017 год

Рынки сырьевых товаров, экономический рост и развитие

ОБЗОР

Организация
Объединенных Наций

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Copyright © 2018, Организация Объединенных Наций и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Все права сохраняются повсеместно.

Представленные в настоящем документе данные, толкования и заключения принадлежат авторам и не обязательно отражают мнения Организации Объединенных Наций или Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, либо их должностных лиц или государств членов.

Используемые обозначения и представление материала на какой-либо карте в настоящем документе не означают выражения какого-либо мнения со стороны Организации Объединенных Наций или Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города, района или органов их власти, либо относительно установления их границ или линий раздела.

Настоящий документ редактировался внешним редактором.

UNCTAD/SUC/2017/1 (Обзор)

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

“Доклад о сырьевых товарах и развитии, 2017 год” – совместная публикация ЮНКТАД и ФАО. Группу работавших над докладом специалистов ЮНКТАД возглавляли руководитель Специальной группы по сырьевым товарам (СГСТ) Сэмюэль К. Гаю (до своего выхода в отставку в июне 2017 года) и глава Отдела исследований сырьевых товаров и анализа Жанвье Д. Нкурунзиза. Группа СГСТ, работавшая над докладом, состояла из Таро Боела, Родриго Каркамо, Миласои Черел Робсон, Стефана Ксордаша, Марио Жалиса, Александры Лорен, Ромена Переса и Криса Торо.

Группой работавших над докладом специалистов ФАО руководили директор Отдела торговли и рынков Бубакер Бен-Белхассен и старший экономист Отдела торговли и рынков Джордж Рапсоманикис. Группа ФАО, работавшая над докладом, состояла из Катерины Болдуин, Фредерики Греб, Эмили Кэрролл и Клариссы Ронкато Балдин.

ФАО и ЮНКТАД благодарят внешних исследователей и экспертов, которые своими справочными документами и техническими ресурсами внесли вклад в работу над докладом: Марийке Койпер, Ханса ван Майла, Линдси Шатс, Анджея Табо и Монику Верма (Вагенингенский университет, Центр экономических исследований), Эдуардо Бьянки и Каролину Шпак (бизнес-школа Университета Аргентины), Дэвида Халлама (бывший директор Отдела торговли и рынков ФАО), Густаво Фелипе Канле Ферейру (служба экономических исследований Министерства сельского хозяйства США), Джефффри Витали (отделение экономики сельского хозяйства, Университет штата Оклахома), Хуана Пабло Канле Ферейру (“Канле, Гонсавеш и Грило LDA”), Марселлу Виньери (Центр передового опыта в области развития и образования, Лондонская школа гигиены и тропической медицины), Хана Муршида и Мохаммеда Юнуса (Институт исследований в области развития, Бангладеш), Пабло Антонио Гарсиа Фуэнтеса (Государственный университет Среднего Запада) и Шаши Колавалли (Международный институт исследований продовольственной политики). Ценные комментарии и замечания представили также Адриана Эррера (Министерство сельского хозяйства, животноводства, развития сельских районов, рыбного хозяйства и продовольствия Мексики) и Кристофер Гилберт (Болонский центр САИС, университет Джона Хопкинса).

Структура доклада была выработана на экспертном совещании, организованном совместно ЮНКТАД и ФАО 30 июня – 1 июля 2016 года. Помимо сотрудников СГСТ, в совещании приняли участие внешние эксперты: Эдуардо Бьянки, Кристофер Гилберт, Густаво Ферейра, Марийке Койпер, Джордж Рапсоманикис, Кларисса Ронкато Балдин, Марселла Виньери и Джефффри Витали. Патрик Осаке представлял на совещании Отдел стран Африки, наименее развитых

стран и специальных программ ЮНКТАД. Замечания экспертов ФАО и ЮНКТАД были представлены в письменной форме и обсуждались на внутреннем экспертном совещании, организованном 14 июля 2017 года. Три отдела ЮНКТАД представили замечания через Бруно Каселлу (Отдел инвестиций и предпринимательства), Пилар Фажарнес-Гарсез (Отдел технологии и логистики) и Йорга Мейера (Отдел глобализации и стратегий развития).

Секретариатскую поддержку оказали Даниэль Больо и Катерина Катанола-Линделоф. Оформление обложки разработано Магали Штадер, редактуру текста выполнил Правен Бхалла.

ОБЗОР

Большинство развивающихся стран являются зависимыми от сырьевых товаров. Развивающиеся страны, зависимые от экспорта сырьевых товаров (далее РСЗСТ), получают основную часть экспортных поступлений от экспорта такого необработанного сырья, как минералы, руды, металлы, топливо, сельскохозяйственное сырье и продовольствие. Страны с высокой долей импорта сырья по отношению к общему объему товарной торговли считаются зависимыми от импорта сырьевых товаров. Обе формы сырьевой зависимости потенциально могут оказывать вредное воздействие и отражаться на всех аспектах устойчивого развития. Большинство развивающихся стран, которые зависят от экспорта и/или импорта сырья, характеризуются низким уровнем развития человеческого потенциала.

Влияние зависимости от сырьевых товаров на развитие человеческого потенциала осуществляется по многочисленным прямым и косвенным каналам, связывающим глобальные сырьевые рынки с национальными условиями социально-экономического и человеческого развития. Понимание этих связей и того, как они влияют на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели в области развития, важно для информационного обеспечения процессов разработки и реализации политики. Цель этого выпуска из серии докладов о сырьевых товарах и развитии, подготовленного совместно ЮНКТАД и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), состоит в том, чтобы содействовать пониманию связей между сырьевыми рынками и результатами в области развития, выделив ряд каналов, по которым цены на сырьевые товары воздействуют на экономику.

Для того чтобы информировать директивные органы об ожидаемом долгосрочном влиянии сырьевых цен на социально-экономические показатели, была использована имитационная модель, позволяющая прогнозировать развитие мировой экономики и цен на сырьевые товары до 2030 года. На основании анализа этой модели авторы доклада делают ряд выводов и предлагают варианты мер политики по преодолению зависимости от сырьевых товаров и ее последствий для социально-экономического развития. Для демонстрации таких последствий использовано несколько тематических исследований проблем сырьевых товаров на страновом уровне.

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ И РАЗВИТИЕ

Каналы влияния сырьевой зависимости можно в целом разделить на три группы в соответствии с направлением их воздействия на национальную экономику. Во-первых, это воздействие, вытекающее из условий торговли. Во-вторых, зависимость от сырьевых товаров создает

проблемы для фискально денежной политики. В-третьих, динамика мировых сырьевых рынков может влиять на потребителей и производителей на микроуровне.

Условия торговли в РСЗСТ тесно связаны с ценами на сырьевые товары. Так, внезапное падение цен на сырьевые товары, как правило, вызывает ухудшение условий торговли, которое, в свою очередь, вызывает сильные колебания производства, которые негативно сказываются на перспективах роста в РСЗСТ. Даже в отсутствие крупных потрясений волатильность цен на сырьевые товары наносит ущерб экономическому росту в РСЗСТ. Поскольку рост является предпосылкой искоренения нищеты, существует связь между колебаниями цен на глобальных сырьевых рынках и развитием человеческого потенциала в этих странах. Другими словами, колебания цен на глобальных сырьевых рынках через условия торговли оказывают ряд прямых и косвенных, краткосрочных и долгосрочных, экономических и неэкономических воздействий на развитие человеческого потенциала.

Зависимость от сырьевых товаров также является потенциальным источником фискального и бюджетного стресса. Например, сильные колебания потоков капитала, вызванные волатильностью цен на сырьевые товары, ведут к дестабилизации экономики и давлению на платежный баланс. Государственные доходы в РСЗСТ, как правило, тесно связаны с ценами на сырьевые товары. Если цены на сырьевые товары ниже, чем ожидалось, это может нарушить бюджетный баланс и сузить пространство для маневра в политике, приводя к сокращению государственных расходов на ключевую инфраструктуру и социальные программы, тем самым препятствуя национальному развитию экономики и усилиям по сокращению уровня нищеты. Импортируемая инфляция – еще одна опасность, с которой сталкиваются развивающиеся страны, зависимые от импорта сырьевых товаров. В частности, в странах – нетто-импортерах продовольствия резкие скачки продовольственных цен могут привести к снижению реальных доходов и тем самым увеличить масштабы нищеты. Такую картину можно было наблюдать в ряде стран во время глобальных финансового и продовольственного кризисов

2007 и 2008 годов. Кроме того, резкие колебания цен на сырьевые товары могут угрожать способности поддерживать на приемлемом уровне задолженность РСЗСТ, государственное финансирование в которых в значительной степени зависит от доходов от сырьевого экспорта. И наконец, колебания цен на сырьевые товары могут также влиять на валютные курсы в РСЗСТ, оказывая негативное воздействие на долгосрочный рост производительности, инфляцию и валютные резервы.

Скачки и волатильность цен на сырьевые товары также оказывают непосредственное воздействие на средства к существованию бедных домохозяйств в развивающихся странах, будь то страны, зависимые от экспорта или от импорта сырьевых товаров. Скачки цен на продовольственные товары могут оказывать существенные негативные воздействия

в развивающихся странах с крупными сельскохозяйственными секторами и там, где на продовольствие приходится значительная часть потребительских расходов, как на макроуровне, так и на уровне домохозяйств. В частности, такие производители сырья, как фермеры, которые часто производят продукцию в мелких масштабах, сталкиваются с серьезными трудностями в периоды падения цен. Во многих случаях ограниченный доступ к кредитованию и отсутствие сбережений усугубляют финансовые затруднения индивидуальных производителей. В таких условиях падение цен на сырьевые товары может непосредственно усугубить нищету или опосредованно сказаться на развитии человеческого потенциала в результате сокращения расходов на здравоохранение или образование. Изменения цен на сырьевые товары также влияют на покупательную способность потребителей. В этой связи необходимо проводить различие между чистыми продавцами продовольственных товаров, которые получают выгоду от повышения цен на продовольствие, и чистыми покупателями продовольственных товаров, которые теряют в покупательной способности. Цены на топливо также связаны с бедностью в развивающихся странах, поскольку топливо является потребляемым фактором в производстве широкого спектра товаров и услуг, которые дорожают по мере роста цен на топливо. И наконец, скачки цен на продовольствие могут угрожать продовольственной безопасности развивающихся стран, зависимых от импорта сырьевых товаров. Неполноценное питание и хронический голод могут иметь серьезные долгосрочные последствия для здоровья и разрушают человеческий капитал. Таким образом, зависимость от сырьевых товаров сопряжена с целым рядом потенциальных воздействий на микроуровне, имеющих краткосрочные и долгосрочные последствия для развития экономики и человеческого потенциала.

ДИНАМИКА ЦЕН НА СЫРЬЕВЫЕ ТОВАРЫ: МОДЕЛИРОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Недавний резкий рост цен на сырьевые товары (2003–2011 годы) явился благом для многих РСЗСТ, отметивших значительное увеличение доходов от экспорта и в целом темпов экономического роста. Когда этот период роста закончился, страны осознали, что несколько лет высоких цен на сырьевые товары не меняют долговременную динамику их условий торговли, описываемую в теории Пребиша Зингера; другими словами, условия торговли в странах, зависимых от сырьевых товаров, в долгосрочной перспективе имеют тенденцию к ухудшению из-за длительного снижения цен на сырьевые товары по отношению к ценам на промышленные товары.

В главе II представлены результаты моделирования на основе вычислимой модели общего равновесия (CGE), которая демонстрирует вероятные воздействия изменений цен на сырьевые товары на доходы на душу населения в разных регионах, на цены на факторы производства (земля, неквалифицированный труд, квалифицированный труд и капитал) и на расходы

домохозяйств в период до 2030 года. Результаты показывают, что в совокупности цены на первичное продовольственное сырье по существу останутся на уровне 2010 года, а цены на непродовольственное сырье вырастут на 11 процентов. Больше всего, на 50 процентов, вырастут цены на сырую нефть, главным образом благодаря росту населения и экономическому росту. В целом доля непродовольственных сырьевых товаров, продукции обрабатывающей промышленности и услуг в мировом потреблении возрастет с 87 процентов в 2010 году до 91 процента в 2030 году.

На уровне регионов модели разнятся. Например, в Африке прогнозируется значительное снижение цен на продовольствие, обусловленное ростом производства благодаря интенсификации и расширению, в то время как цены на переработанную пищевую продукцию вырастут. В Южной Азии сильный рост спроса приведет к росту цен на продовольствие, несмотря на рост производительности. Сходный сценарий ожидается для Восточной Азии, главным образом благодаря давлению спроса со стороны Китая. В Северной Америке стимулируемые экономическим ростом цены как на продовольственное сырье, так и на переработанные продукты могут возрасти. В целом, динамика цен на сырьевые товары на региональном и национальном уровнях диктуется фундаментальными рыночными факторами. Поэтому в тех регионах, где рост спроса выше, чем рост производства, прогнозы показывают, как правило, растущие цены. Расчетные модели демонстрируют, почему понимание изменений в распределении ресурсов, как между странами, так и внутри стран, играет важную роль при оценке воздействия изменения цен в долгосрочной перспективе на итоги в области развития. С точки зрения политики в области развития, полученные результаты показывают, что, наряду с диверсификацией экономики и развитием других секторов, помимо сырьевого, существенную отдачу в следующие 15 лет могут принести целевые инвестиции в конкретные факторы производства, включая человеческий капитал. Результаты моделирования расширяют имеющиеся знания о прогнозируемых ценах на сырьевые товары в период до 2030 года, предоставляя информацию, которая может оказаться ценной для планирования и оценки политики и мер, направленных на достижение целей в области устойчивого развития (ЦУР) в РСЗСТ.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава III доклада содержит ряд тематических исследований, посвященных политическим решениям, выбранным различными РСЗСТ. Они показывают, в какой степени сырьевой сектор и проводимая в этих странах политика способствовали (или не способствовали) инклюзивному экономическому росту и сокращению масштабов нищеты и неравенства на протяжении нескольких последних десятилетий. Эти примеры иллюстрируют различные пути развития, выбранные отдельными РСЗСТ, и типы политических мер, призванных сделать так,

чтобы зависимость от сырья не становилась помехой для развития национальной экономики и человеческого потенциала.

Коста-Рика входит в число стран, которые успешно преобразовали и диверсифицировали свою экономику, основанную почти исключительно на экспорте первичного сырья. В 1950-е годы на кофе и бананы приходилась основная часть экспортных поступлений этой страны, а большинство рабочей силы было занято в сельском хозяйстве. В результате Коста-Рика испытала негативные воздействия волатильных рынков сырья, включая значительный рост внешнего долга, обусловленный непредвиденным падением цен на кофе. Правительство выступило с рядом инициатив, призванных стимулировать диверсификацию экономики, в числе которых было финансовое стимулирование развития нетрадиционных для страны экспортных сельскохозяйственных культур, включая ананасы, крупнейшим мировым экспортером которых Коста-Рика сейчас является. Создание зон экспортной переработки (ЗЭП) вызвало приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в обрабатывающую и высокотехнологичную промышленность. Рост сектора услуг, в том числе создание хорошо развитой индустрии туризма, также способствовал диверсификации. Благодаря этим успешным стратегиям горизонтальной и вертикальной диверсификации Коста-Рика смогла значительно сократить масштабы нищеты.

Тематическое исследование секторов производства сои в Бразилии и Аргентине показывает, как политика определяет каналы, по которым изменения на мировых рынках сырья воздействуют на национальную экономику. В обоих случаях в периоды высоких цен сектор производства сои способствовал снижению масштабов нищеты, обеспечивая экономический рост, налоговые поступления и занятость. Кроме того, были сформированы связи между промышленной и сервисной деятельностью, включая появление поставщиков факторов производства и услуг; инклюзивный рост был достигнут благодаря механизмам социальной защиты, таким как программа «Болса фамилия» в Бразилии. Однако две страны выбрали различные подходы к налогообложению и регулированию секторов производства сои. В Аргентине введение на продолжительный срок экспортных пошлин, экспортные ограничения и завышенный валютный курс в сочетании с ростом издержек производства со временем нивелировали прибыльность для фермеров, занимавшихся соей, и сократили стимулы для производителей (важно, однако, отметить, что после пересмотра некоторых мер по ограничению торговли отрасль восстановилась). В бразильском секторе производства сои такие ограничительные меры, в отличие от Аргентины, не проводились, и сектор пострадал в меньшей степени. Опыт двух стран свидетельствует, что выбор политики является определяющим фактором для устойчивости и жизнеспособности сырьевого сектора.

Другой пример важности подходящих политических механизмов для развития сырьевого сектора представлен тематическим исследованием алмазодобывающих секторов в Ботсване и Сьерра-Леоне. В то время как в Сьерра-Леоне добыча алмазов внесла незначительный вклад

в развитие экономики и человеческого потенциала, Ботсвана за три десятилетия перешла из группы стран с уровнем дохода ниже среднего в группу стран с уровнем дохода выше среднего. Успеху экономики Ботсваны способствовали благоприятная макроэкономическая и фискальная политика, включая антициклические расходы и ограничение на соотношение государственных расходов и ВВП. Кроме того, меры политики, стимулировавшие формирование в Ботсване такой отрасли промышленности, как гранение и шлифовка алмазов, сделали возможным постепенный выход на более высокие этапы создания стоимости и продвижение к диверсификации. Напротив, Сьерра-Леоне все еще не преуспела в создании необходимых институтов, которые позволили бы этой стране повторить сравнительный успех Ботсваны. Сьерра-Леоне по-прежнему находится в сильной зависимости от нестабильных поступлений от экспорта нескольких непереработанных сырьевых товаров. Сравнение опыта этих двух стран показывает, что сильные институты играют центральную роль в успешном развитии РСЗСТ.

Исследование сектора какао в Гане представляет ценную информацию о том, как сырьевой сектор может существенно способствовать снижению масштабов бедности и какую важную роль в этом играют меры политики и реформы. До начала 1980-х годов сектор какао регулировался государственным учреждением, деятельность которого носила крайне централизованный характер, включая установление фиксированных цен для производителей. Как следствие, фермеры принимали решения об инвестировании и производстве в отрыве от динамики на мировом рынке какао. Это вело к сильным негативным потрясениям для экономики и государственных финансов в периоды низких цен, тогда как в периоды высоких мировых цен доходившая до производителей доля доходов была относительно низкой. Проведенные в 1980-х годах реформы включали тесную увязку внутренних и мировых цен, что позволило производителям получать более высокую долю от мировой цены и основывать свои решения на рыночных сигналах. В результате сектор какао в значительной мере содействовал снижению масштабов нищеты в Гане и обеспечил занятость и возможности получения дохода для 800 000 домохозяйств, большинство из которых составляют мелкие землевладельцы.

Сектор хлопководства в Буркина-Фасо – яркий пример того, как политические реформы могут повысить эффективность и конкурентоспособность сырьевого сектора. В ходе первой попытки реформ в середине 1990-х годов правительство отказалось от полного контроля над хлопковым сектором, передав часть своих прав собственности частному сектору и Союзу производителей хлопка. На втором этапе реформ производители получили возможность укрепить свои позиции на переговорах по внутренним ценам. В результате реформ производители стали получать более высокую долю от мировых цен, а стимулирование инвестиций в производство, его расширения и модернизации укрепились.

Опыт Бангладеш с сектором производства риса показывает, как политика, направленная на модернизацию и укрепление одной из ключевых отраслей производства сырья, может

содействовать социально-экономическому развитию в целом. Поскольку рис является важнейшим основным продуктом питания и выращивается преимущественно мелкими фермерскими хозяйствами, правительство определило в качестве приоритетной задачи повышение продуктивности и качества риса. Инвестиции в технологии и инфраструктуру, а также реформы, направленные на повышение конкурентоспособности рисового сектора, способствовали созданию рабочих мест, повышению доходов мелких фермеров, укреплению продовольственной безопасности и развитию сельских районов. Кроме того, рост продуктивности в рисовом секторе удержал на низком уровне продовольственную инфляцию и заработные платы – относительное преимущество, которое позволило диверсифицировать не только сельское хозяйство, но и экономику в целом и снизить зависимость Бангладеш от рисоводства.

Пример с сорго в Мали подчеркивает важность комплексного подхода при разработке касающихся сырьевого сектора инициатив. Правительство ввело субсидии на импортируемые рис и кукурузу с целью недопущения роста потребительских цен в городских районах. Однако импорт дешевых продуктов сделал невыгодным производство сорго, которое является одним из основных продуктов питания населения сельских районов. В результате данный сектор стал малопривлекателен для инвестиций, необходимых для его модернизации, что привело к увеличению разрыва в доходах сельского и городского населения.

Тематическое исследование индонезийского запрета на экспорт никеля показывает риски вмешательства в торговую политику ради достижения целей в области промышленной политики. В 2014 году Индонезия ввела запрет на экспорт никеля и боксита, чтобы стимулировать развитие местных перерабатывающих мощностей и снизить темпы добычи ресурсов. (Сейчас этот запрет на экспорт частично снят.) Хотя такая политика имела некоторый успех, заключавшийся в строительстве нескольких никелеплавильных заводов, она привела к существенным потерям поступлений от экспорта и снижению правительственных доходов. Кроме того, в ответ на запрет экспорта импортеры бокситовой руды легко нашли доступные альтернативы Индонезии на мировом рынке.

В другом тематическом исследовании анализируются предпринятые Нигерией меры по развитию национальной нефтегазовой промышленности. В 2010 году в стране был принят закон о развитии национальной нефтегазовой промышленности, в соответствии с которым при предоставлении лицензии на добычу нефти предпочтение следует отдавать нигерийским независимым операторам и привлекать местные кадры при наборе на работу и обучении. Закон привел к росту инвестиций в эксплуатацию национальных нефтегазовых ресурсов и к существенному развитию местной отрасли нефтепромысловых услуг. Однако нигерийскую политику развития национальной нефтегазовой промышленности с точки зрения создания рабочих мест и социально-экономического воздействия в целом нельзя признать полностью

успешной. Пример Нигерии демонстрирует, что для достижения всеобъемлющего социально-экономического прогресса важна единая макроэкономическая, налоговая и институциональная политика, а не отдельные политические меры.

В тематическом исследовании Замбии подчеркивается важность инклюзивного роста для социально-экономического развития. Медная промышленность является в Замбии доминирующей отраслью экономики – в 2011 году на нее приходилось 72,5 процента поступлений от экспорта товаров. Во время бума цен на сырьевые товары в 2000-е годы растущие экспортные поступления способствовали высоким темпам роста ВВП и благоприятным макроэкономическим показателям. Тем не менее прогресс в плане уменьшения масштабов нищеты и снижения неравенства в период этого бума был ограниченным. Так, доля живущего в нищете населения стремительно возросла с 49,4 процента в 2002 году до 64,4 процента в 2010 году, несмотря на высокие уровни роста ВВП. Также в период

2003–2011 годов возросло неравенство. Таким образом, опыт Замбии демонстрирует, что рост является необходимым, но не достаточным условием искоренения нищеты, которого можно добиться только при создании механизмов, обеспечивающих инклюзивный рост.

Основной вывод настоящего доклада заключается в том, что, хотя РСЗСТ извлекли пользу из высоких доходов от экспорта во время относительно коротких периодов резкого роста цен, в целом зависимость от сырьевых товаров негативно отразилась на их социально-экономическом развитии. Если эти страны не проведут глубоких структурных преобразований, они, скорее всего, продолжат испытывать проблемы развития, учитывая, что, согласно прогнозам, цены на сырьевые товары в ближайшие 15 лет вырастут лишь незначительно. Поэтому РСЗСТ, чтобы уменьшить свою чрезмерную зависимость от сырьевых товаров, необходимо более активно проводить процессы преобразования. Такие процессы должны будут основываться на комплексе мер экономической, фискальной, отраслевой и социальной политики, отвечающих общим задачам в области развития, и должны охватывать каналы, по которым волатильность сырьевых цен воздействует на национальные экономики. Координирование мер политики, в свою очередь, потребует совершенствования систем управления, которое лежит в основе процесса преобразования. Как показывает опыт стран, рассматривающийся в этом докладе, для того чтобы процесс преобразования был успешным, РСЗСТ потребуется не только выбрать свой подход из нескольких возможных, но и обеспечить достаточное пространство для политического маневра, чтобы найти верную модель устойчивого развития и роста, которая соответствовала бы конкретным условиям каждой страны. В конечном счете, структурные преобразования должны помочь этим странам успешно выполнить Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достичь предусмотренные ей ЦУР.

